

4 ИЮЛЯ-11 ИЮЛЯ 2007 г.

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» В САМАРЕ - В ТОЛЬЯТТИ

Аллахвердов Виктор Михайлович - доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ, президент Санкт-Петербургского психологического Общества, председатель Экспертного совета РПО. Автор книг "Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции)" (1993), "Сознание как парадокс (экспериментальная психологика)" (2000), "Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений" (2001). «Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания (2003).

"Все пророки человечества направляли людей по единственному пути - по пути самопознания и самосовершенствования... Однако путь самопознания не усеян лепестками роз, ибо нет возможности проверить, насколько правильны найденные ответы, а потому никогда не удастся пройти этот путь до конца", - писал в одном из своих трудов доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Виктор Аллахвердов. В минувшие выходные Виктор Михайлович приезжал в Самару для участия во всероссийской конференции "Психология сознания: современное состояние и перспективы". Корреспондент "МК в Самаре" встретился со знаменитым ученым в перерыве между секционными заседаниями. Разговор как-то сам собой вышел на волнующую всех тему - судьба нашего Отечества. О ней сейчас говорят все: и политологи, и историки, и журналисты, и общественные деятели. Тем более интересен взгляд на нынешнюю ситуацию академического психолога.

Политики далеки от народа

- Виктор Михайлович, на взгляд психолога, куда идет современное российское общество?

- Сегодняшняя западная идеология, а на нее во многом ориентируются строители нашего общества, провозглашает принцип: "Давайте сделаем хорошо организму". Чтобы организм мог поесть, отдохнуть, одеться, жить в комфорте. А ведь никто не знает, что на самом деле нужно этому организму. Наше сознание придумывает много представлений о самом себе и заставляет собственный организм вести себя в соответствии с этими представлениями. Так, зачастую мы чувствуем голод не потому, что голодны, а потому что знаем, что вот в этой ситуации должны чувствовать голод. Экспериментально

доказано: мы во многом реагируем не на реальное чувство голода, а на привычку. Кстати, Будда съедал шесть семечек в день, и ему этого хватало. Привел пример и сам испугался: вдруг наши сановники, ссылаясь на Будду, сократят пенсии, которые и так приближены к блокадной норме, до стоимости сотни семечек.

- Вы считаете, что у нас сейчас формируется общество потребления?

- Даже хуже. Есть две модели развития общества: западная и восточная. И обе смешались в наших головах. Все знают, что западная ведет в тупик, потому что лишена духовности, а восточная ведет в тупик, потому что лишена цивилизованности. Однако российская модель, самобытная, если она, не дай бог, сформируется, приведет нашу страну в очередную пропасть, о чем предупреждал еще Чаадаев. Россия не может идти ни западным, ни восточным, ни самобытным путем.

- Но где же выход?

- Не российский путь надо прокладывать, а строить совершенно новую идеологию любого общества. Нужно строить общество, ориентированное не только на заботу о человеческом организме, а, главным образом, на заботу о его сознании. Даже те, кто хотел бы вечной жизни, вряд ли бы согласились на вечную жизнь в состоянии бессознательном, например в летаргическом сне. Потому что самое ценное в человеке - это его сознание. Именно такое общество, ориентированное на сознание, должны строить политики, это их работа. Политик может начинать свою деятельность с самыми благими намерениями. Но пока он исходит из представления, что люди вокруг него организмы, то есть быдло, стадо коров, то этими намерениями он лишь мостит дорогу в ад.

- "Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно"?

- Я бы даже сказал, что власть побуждает человека играть психопатологические роли. Политики переоценивают свою роль в жизни государства, области, города, поселка. Чем бы политик ни управлял, ему кажется, что почти все происходит благодаря его усилиям, что он определяющим образом влияет на жизнь города или страны. Я не хочу сказать, что влияния нет, но ему кажется, что его влияние гораздо сильнее, чем есть на самом деле. Есть конкретные исследования, подтверждающие этот тезис. Политик старается, тратит уйму сил, но ничего толком не получается, и тогда он начинает отстраняться от окружающего, жить в своем мире. В психопатологии это называется аутизмом. Происходит также эмоциональное отупение. Политик не способен сопереживать людям. Он даже думает, что не имеет на это права. Как полководец, который посылает на смерть роту солдат, чтобы спасти дивизию, не может разрешить себе печалиться о конкретных людях, служащих в этой роте. Поэтому не

зря говорят, что политики далеки от народа. И это специфика не только российских властителей, но любых. Это профессиональная деформация, но немножко психопатологическая.

И третий очень важный момент - расщепление сознания политика, типичный симптом шизофрении. Они живут двойной жизнью. Сами, например, говорят, что политика - искусство возможного, то есть некое лавирование, но то же самое поведение других политиков оценивается ими уже как политика двойных стандартов. Для них характерно одновременное сосуществование чувств, намерений и мыслей противоположного характера.

- То есть для того, чтобы избежать этой профдеформации, политик должен находиться у власти ограниченное время, чтобы не стать совсем больным?

- Просто надо перестать видеть в людях организмы. Когда царь, президент или губернатор воспринимает подвластный ему народ как сборище организмов, то он не может увидеть в народе людей. А как иначе быть? Представляете: вы держите свиней, и какую-то из них зарезали к Новому году. И ваш ребенок, пробуя жаркое, вдруг говорит: "Вкусная Машка!". Это уже не свинья вообще, а конкретный поросенок, которого вы кормили, гладили, за ухо трепали. И после этого вы уже не сможете его есть. Так же и для политика, который оперирует миллионами, персонификация, казалось бы, вообще невозможна. Однако люди - не поросята и не коровы. Если это понимать, не придется играть патологических ролей.

Утопия невозможна

- Итак, мир спасет некая психологическая концепция. Но разве это не очередная утопия?

- Конечно, утопия, но другого типа. Каше ценности должны быть реализованы в утопии? Любовь? Но я сегодня влюблен, а завтра нет, и, может быть, никогда уже больше никого не полюблю. Что же, со мной все кончено? Доброта? Конечно, хорошо, чтобы все люди были добрыми. Но что это значит? Где критерии доброты? Мать лупит своего ребенка за то, что он лезет в окно 6-го этажа, - это же насилие. Но с другой стороны, она проявляет доброту, потому что его спасает. Сознание - вообще обманная штука. Мы говорим, допустим, что для людей очень важно здоровье. Но мы переедаем или изнуряем себя диетами, курим, пьем, не обращаемся вовремя к врачу и т.д. Может, здоровье - не ценность, а лишь средство для достижения других, реальных целей? Какие же общечеловеческие ценности должны быть реализованы в утопии? Те, которые соответствуют найденным законам работы сознания,

Я приведу пример такой ценности. Каждый человек хочет доказать самому себе, что он такой, как о себе думает. Причем человек доказывает свою правоту, даже не осознавая этого. Если он что-то

забыл, то так и будет забывать, если что-то не увидел, то так и будет дальше не видеть. Он все время будет доказывать себе, что все что он сделал, он сделал правильно.

- И это называется рецепт общечеловеческого счастья?

- Нет, я просто привел пример. Но эта моя фраза экспериментально проверена. Я могу ее доказать. Если это так, то общество, ориентированное на сознание, должно разрабатывать социальные институты, обеспечивающие человеку поддержку своего представления о себе и мире.

-А как?

- Нужно просто собрать многомудрых и подумать над этим. Могу только привести примеры, как это стихийно реализуется в человеческом обществе. Во-первых, функцию поддержки обеспечивает человеку семья. Потому что семья поддерживает во всех случаях. Сегодня семья разрушается, и люди эту функцию не очень осознают. Она постепенно уходит, но в принципе еще осталось понимание того, что "если ты член моей семьи, ты можешь неправильно поступать, я буду тебя ругать за неправильный поступок, но все равно тебя люблю, принимаю, поддерживаю". Второй институт, обеспечивающий функцию поддержки представления о себе, - это религия. Религия, на мой взгляд, на том и стоит. Предлагается верить в то, что вообще принципиально невозможно проверить. Тебе рассказывают о некой модели непроверяемого. Затем тебя побуждают ради этой модели совершать некие ритуальные действия, которые, на первый взгляд, совершенно бессмысленны. Но человек не может делать бессмысленные вещи. Это тоже закон сознания. Он начинает приписывать им смысл. Однако - и это самое главное - мы совершаем эти ритуальные действия вместе с другими людьми. Если я делаю бессмысленные вещи, ты делаешь, он делает - это нас объединяет и тем самым поддерживает наши представления, создает иллюзию взаимопонимания. К тому же религия опирается на высокие нравственные идеалы!

"Для своих все, для остальных - по закону"

- А как вы оцениваете политическую ситуацию в нашем обществе?

- Я пережил разные эпохи. Помню день смерти Сталина. Мы с мамой шли по улице, хрустел под ногами мартовский снежок, висели траурные флаги, а вдруг по какой-то причине вдруг рассмеялся. И мама мне говорит: «Ты что! Сталин умер, а ты смеешься!». Я ей ответил: "Ну я же смеюсь не над тем, что Сталин умер!". А мама говорит: "Да, но ведь другие могут подумать, что мы с папой тебя плохо воспитали!". Иное, почти идеальное время было в конце перестройки и в начале 90-х, когда, казалось, можно было действительно все. Я тогда безмерно радовался происходящему. Но и

та эпоха превратилась в мостовую по дороге в ад. Сейчас вообще никто не понимает, что нужно делать. Поэтому выстраивается некая государственно-корпоративная система, опирающаяся на привычную для советской лагерной культуры систему личных связей и работающая по принципу Муссолини: для своих - все, для остальных - по закону. Корпоративное государство может существовать довольно долго, так как все-таки пытается улучшить жизнь населения, дабы оно не сопротивлялось и не мешалось под ногами, но, конечно же, воспринимает население как массу организмов. Все эпохи, тем не менее, заканчиваются, и эта когда-нибудь сменится. Но разве есть кто-то знающий, как конкретно будут развиваться события? Может не хватить ресурсов, может, наоборот, удачно быть разыграна какая-нибудь карта, например, станут бурно развиваться новые технологии. Я, правда, не понимаю, как можно развивать новые технологии при таком стиле управления государством. Но вдруг повезет? Даже в сталинских "шарашках", как мы знаем, было совершено немало открытий. Политики сейчас в страшной растерянности. Я их понимаю: они работают днями и ночами, искренне стараются, но почти ничего у них не получается. Потому что здесь сказали, а там уже разворовали, провалилось здесь, провалилось там, и пошла цепь всеобщего провала. Наши политики живут в условиях хронического стресса. Нужно их пожалеть, а не упрекать постоянно в том, что что-то не получается, в конце концов, политики всегда достойны своего народа. И верить, что когда-нибудь российское общество наконец встанет на путь истинной гуманности, т.е. на путь согласования политических идей с законами работы сознания.

Анна ПЕНКИНА.